

Ферри Габриель

**Косталь-индеец, или
Мексиканская война за
независимость**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Г12

Г12 **Габриель Ф.**
Косталь-индеец, или Мексиканская война за независимость / Ферри Габриель –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 184 с.

ISBN 978-5-521-28108-4

ISBN 978-5-521-28108-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Глава I. Два путешественника	1
„ II. Охотникъ на тигровъ.	10
„ III. Геній хранитель водопада. — Наводненіе . . .	22
„ IV. Въ гаціендѣ Ласъ-Пальмасъ.—Донъ Корнеліо въ затруднительномъ положеніи . . .	39
„ V. Клятва.	53
„ VI. Передъ Акапулько	62
„ VII. Взятіе острова Ла-Рокета	76
„ VIII. Морское сраженіе и месть Косталя	93
„ IX. Донъ Рафаэль въ гаціендѣ Ласъ-Пальмасъ . .	104
„ X. Сраженіе при Гуахуапанѣ	114
„ XI. Въ лагерѣ бандитовъ.—Преслѣдованіе . . .	126
„ XII. Донъ Рафаэль ускользаетъ отъ бандитовъ.—Воз- мездіе	142
„ XIII. На озерѣ Остута	160
XIV. Заклинанія Косталя оказываются тщетными. — Наказаніе и награда	168
Заключеніе	179

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Два путешественника.

ослѣ того какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ кровопролитныхъ битвахъ завоевали свою независимость отъ далекой родины, ихъ примѣръ возбудилъ и въ Южной Америкѣ желаніе свергнуть испанское иго, подѣ которымъ она стонала. Здѣсь попытки къ освобожденію тоже сопровождались успѣхомъ, такъ что въ началѣ нашего столѣтія владѣнія испанскаго двора въ «Новомъ свѣтѣ» ограничивались только средней Америкой и Мексикой.

Желая сохранить за короной эти все еще весьма цѣнные остатки и предупредить всякую попытку возстанія, вице-король Новой Испаніи предусмотрительно даровалъ мексиканскому народу нѣкоторыя изъ правъ, которыхъ этотъ послѣдній до сихъ поръ тщетно добивался.

Но жившіе въ Мексикѣ испанцы увидѣли въ этомъ снисхожденіи гибель своихъ вѣковыхъ привилегій, и такъ какъ они опирались на королевскія войска, то безъ всякихъ церемоній овладѣли особой вице-короля и отправили его въ Испанію расплачиваться за свои дѣйствія. Само собою разумѣется, что всѣ дарованныя права и льготы были взяты назадъ, и въ Мексикѣ водворился прежній порядокъ вещей.

Эти событія произошли въ 1808 году, и хотя съ минуты на минуту можно было ожидать, что колоніи попытаются силой вернуть отнятыя у нихъ права, однако два года наружной тишины снова вполне успокоили умы. Поэтому, заговоръ, устроенный простымъ священникомъ, по имени Гидальго, изъ маленькаго селенія Долоресъ, и возстаніе, возбужденное имъ въ 1810 г., поразили сердца народа какъ бы ударомъ грома и повсюду возбуждали смятеніе и переполохъ. Члены богатыхъ и могущественныхъ семей креоловъ недоумѣвали, слѣдуетъ ли имъ, какъ сыновьямъ испанцевъ, связаннымъ узами кровнаго родства, бороться противъ возстанія, или должны они присоединиться къ борцамъ за свободу родины. Напротивъ, масса народа не знала никакихъ подобныхъ сомнѣній, и какъ бѣлые, такъ и метисы, и индѣйцы, не долго думая, переходили на сторону Гидальго, такъ что уже къ началу октября армія знаменитаго священника состояла почти изъ двухсотъ тысячъ человѣкъ, разумѣется плохо вооруженныхъ, но страшныхъ своею численностью.

Въ это время начинается наша исторія.

Однажды утромъ какой-то всадникъ ѣхалъ среди безконечныхъ равнинъ по безлюдной дорогѣ отъ границъ штата Вера-Круцъ къ штату Охака. Вооруженіе и лошадь всадника были довольно плохи, если принять въ расчетъ безпокойное время, не говоря уже объ опасности, угрожавшей отъ бродячихъ разбойничьихъ шайкъ. Кривая сабля въ заржавленныхъ желѣзныхъ ножнахъ составляли, повидимому, его единственное оружіе, а лошадь, медленно подвигавшаяся впередъ, не смотря на щедрые удары шпоръ, казалась жалкой клячей.

Всадникъ былъ одѣтъ въ короткую, свѣтлую куртку, коричневые триковые штаны и въ козловыя ботинки. Широкополая соломенная шляпа отбѣняла кроткое, открытое лицо съ умными глазами; судя по тонкому худощавому стану и наружности ему было не болѣе 22-хъ лѣтъ.

Мѣстность, по которой ѣхалъ молодой путешественникъ, отличалась печальнымъ однообразіемъ. Безконечная равнина, заросшая алое и колючимъ кустарникомъ, простиралась кругомъ; мѣстами на ней поднимались легкіе клубы бѣловатой пыли. Разбросанныя тамъ и сямъ хижины были пусты и покинуты жителями; палящіе лучи солнца, недостатокъ воды, совершенная пустынность этой безлюдной степи нагоняли на всадника тоску, даже страхъ. Хотя онъ постоянно прищипоривалъ лошадь, но только на нѣсколько минутъ удавалось ему заставить её бѣжать мелкой рысью, по видимому, это былъ ея самый быстрый бѣгъ.

— Проклятая лошадь! — восклицалъ онъ иногда съ негодованіемъ; но животное оставалось нечувствительно какъ къ ругательствамъ, такъ и къ немилосерднымъ ударамъ шпоръ своего господина. Повернувшись въ сѣдлѣ, юноша съ грустью сравнилъ разстояніе, которое уже проѣхалъ, чтобы выбраться изъ этихъ пустынныхъ саваннъ, и съ какимъ-то отчаяніемъ покорился медленному ходу своего коня.

Было уже за полдень, когда путешественникъ добрался до новой деревушки; но и здѣсь хижины были также пусты и безлюдны какъ и всѣ, которыя онъ встрѣчалъ раньше.

Уже одно это обстоятельство было довольно странно; но другое еще болѣе удивляло путешественника; время отъ времени онъ встрѣчалъ вдали отъ всякой рѣки или ручья челноки и пироги, привязанные къ верхушкѣ деревьевъ или къ ихъ сучьямъ; и не было никого, кто бы объяснилъ ему чтò это значить. Наконецъ, къ его великой радости, суровое молчаніе пустыни было прервано конскимъ топотомъ. Онъ оглянулся, и въ самомъ дѣлѣ замѣтилъ у крайняго дома деревни, которую уже оставилъ за собой, всадника; послѣдній скоро поровнялся съ нимъ и обра-

тился къ нему съ вѣжливымъ привѣтствіемъ, на которое онъ отвѣчалъ также вѣжливо.

Встрѣча двухъ путешественниковъ среди огромной пустыни всегда бываетъ событіемъ, возбуждающимъ взаимное любопытство; такъ было и въ данномъ случаѣ.

Вновь прибывшій былъ также молодъ, какъ и первый всадникъ; но этимъ и оканчивалось сходство между ними. Высокій и сильный станъ незнакомца, его живыя, изящныя манеры согласовались съ прекрасной энергической наружностью и черными огненными глазами; густые усы придавали воинственное выраженіе его лицу; одежда, а въ особенности шляпа съ золотыми галунами, тоже указывали на военное званіе всадника. Онъ сидѣлъ на горячемъ конѣ, стройныя и сильныя формы котораго изобличали арабское происхожденіе. Оружіе его состояло изъ карабина, привѣшеннаго къ сѣдлу, пары пистолетовъ и обоюдоострой шпаги на кожанной перевязи.

— Много вамъ осталось проѣхать на этой лошади? — спросилъ онъ, удерживая легкимъ движеніемъ узды своего горячаго жеребца и искоса поглядывая на жалкую клячу перваго всадника.

— Нѣтъ, слава Богу! — возразилъ тотъ, — такъ какъ, если не ошибаюсь, до гаціенды Санъ Сальвадоръ, куда я ѣду, осталось только шесть миль.

— Санъ Сальвадоръ, говорите вы! — Эта гаціенда должно быть находится очень близко отъ Ласъ Пальмась.

— Въ двухъ миляхъ приблизительно.

— Въ такомъ случаѣ мы попутчики, — сказалъ второй путешественникъ, — только я опасуюсь, что вы на своемъ скакунѣ немного поздно достигнете цѣли своего странствованія, — прибавилъ онъ съ улыбкой.

— Безъ сомнѣнія, — отвѣчалъ первый, тоже улыбаясь. — Я обязанъ этимъ удовольствіемъ скупости своего отца.

— А сколько времени вы уже ѣдете на этой лошади?

— Я ѣду по прямому пути изъ Вальядолида, сеньоръ, — но уже около двухъ мѣсяцевъ нахожусь въ дорогѣ.

Въ эту минуту кляча точно поняла, какъ презрительно о ней отзываются, сдѣлала усиліе и безъ всякихъ понуканій пустилась рысью, а улыбающійся всадникъ съ черными усами былъ такъ любезенъ, что заставилъ своего коня идти съ ней рядомъ.

— Вы были такъ любезны, — началъ онъ снова, — что сказали, откуда ѣдете. Отвѣчаю на вашу любезность: — я недавно изъ Мексики, мое имя донъ Рафаэль Тревильясъ, капитанъ драгуновъ ея величества.

— Корнеліо Лантехосъ, студентъ Вальядолидскаго университета, — съ поклономъ отвѣчалъ его спутникъ.

— Ну-съ, донъ Корнеліо, можетъ быть вы можете разрѣшить мнѣ одну загадку, относительно которой я никого не могъ спросить, потому что вотъ уже два дня какъ не встрѣтилъ живой души въ этой мѣстности? Что означаютъ эти заброшенные деревни, и эти челноки, привязанные къ сучьямъ деревьевъ въ такой мѣстности, гдѣ можно проѣхать цѣлыя мили, не встрѣтивъ капли воды.

— Не знаю, донъ Рафаэль, но всѣ эти странности возбуждаютъ во мнѣ тревогу, — отвѣчалъ студентъ.

— Тревогу! — воскликнулъ драгунъ. — Чего же вамъ бояться!

— Я боюсь, что возстаніе достигло и до этой провинціи, хотя меня увѣряли въ противномъ, и думаю, не убѣжали ли жители, опасаясь мятежниковъ.

— Вы ошибаетесь, синьоръ, — возразилъ капитанъ. — Во-первыхъ жителямъ нечего бояться возставшихъ; во-вторыхъ къ чему же эти лодки на сучьяхъ деревь? Очевидно, должна быть какая-нибудь другая причина общей паники, которую и я никакъ не могу понять.

Нѣсколько времени всадники ѣхали молча; потомъ драгунъ снова прервалъ молчаніе.

— Такъ какъ вы ѣдете изъ Вальядолида, — спросилъ онъ, — то не можете ли сообщить мнѣ что-нибудь новое объ успѣхахъ возстанія?

— Прошу извинить, — сказалъ Корнеліо, — вы забыли, что я, благодаря медленности своего коня, уже два мѣсяца въ дорогѣ. При моемъ отъѣздѣ изъ Вальядолида тамъ также мало думали о возстаніи, какъ о всемірномъ потопѣ; сверхъ того, мы надѣялись, что, вслѣдствіе новаго указа его милости, епископа Охаки, возстаніе найдетъ мало приверженцевъ.

— Почему же? — возразилъ офицеръ съ нѣкоторымъ высокомеріемъ, которое довольно ясно указывало, что онъ приверженецъ свободы.

— Почему? — чистосердечно возразилъ студентъ, — но потому, что его милость епископъ отлучилъ отъ церкви всѣхъ мятежниковъ.

— Такъ вы бы не рѣшились вступить въ ряды возставшихъ? — спросилъ офицеръ, по лицу котораго невозможно было догадаться, понравился ему отвѣтъ студента или нѣтъ.

— Сохрани меня Богъ! — воскликнулъ студентъ. — Я человѣкъ совершенно мирный, и готовлюсь, какъ только будетъ возможно, вступить въ духовный санъ; я могу только молиться о дарованіи мира нашей несчастной странѣ.

— Что же? вы ѣдете въ провинцію Охака сдавать вашъ экзаменъ? — спросилъ офицеръ, окинувъ своего спутника довольно презрительнымъ взглядомъ.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ студентъ, — я ѣду въ гаціенду Санъ Сальвадоръ по порученію отца. Это богатое имѣніе принадлежитъ одному изъ моихъ близкихъ родственниковъ, который живетъ холостякомъ и ищетъ себѣ наслѣдника. Двое моихъ братьевъ уже были у него, но не понравились дядѣ и должны были вернуться домой съ пустыми руками; теперь отецъ посылаетъ меня попытать счастья; можетъ быть мнѣ удастся заслужить расположеніе дяди.

Такая откровенность, повидимому, расположила офицера въ пользу своего спутника. Онъ съ своей стороны сообщилъ ему, что его отецъ, испанскій дворянинъ, послѣ ареста вице-короля переѣхалъ въ свое имѣніе Дель-Валле; туда онъ теперь ѣхалъ,

но это имѣніе было ему совершенно незнакомо. Капитанъ ограничился этимъ короткимъ сообщеніемъ о себѣ и о своихъ цѣляхъ; можетъ быть были у него и другія причины для поѣздки, но онъ не былъ такъ откровененъ, какъ студентъ.

Между тѣмъ солнце начинало спускаться къ горизонту, и тѣни путниковъ на пыльной степи становились длиннѣе, а на вершинахъ пальмъ красные толстоклювы и зеленые попугаи начали свои вечернія пѣсни. Голодъ, а еще болѣе жажда сильнѣйшимъ образомъ мучили обоихъ путешественниковъ. Время отъ времени драгунъ бросалъ нетерпѣливый взглядъ на лошадь студента, и всякій разъ ему казалось, что несчастное, истомленное голодомъ и жаждою животное идетъ все тише и тише.

Донъ Корнеліо съ своей стороны замѣтилъ, что его спутникъ великодушно удерживался отъ желанія пустить лошадь въ галопъ; поэтому онъ удвоилъ усилія, чтобы заставить свою клячу поспѣвать за жеребцомъ офицера. Но всѣ его старанія остались тщетными.

— Господинъ студентъ, — сказалъ наконецъ капитанъ, — случилось вамъ читать рассказы о потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, которыхъ голодъ заставлялъ наконецъ бросать жребій о томъ, кому первому быть съѣденнымъ.

— Ахъ, да, — отвѣчалъ Корнеліо съ нѣкоторымъ страхомъ, — но вѣдь мы еще не находимся въ такомъ ужасномъ положеніи.

— Чортъ возьми, — отвѣчалъ капитанъ очень серьезно, — я чувствую голодъ, который скоро заставитъ меня забыть всякое стѣсненіе.

— Но, синьоръ, мы вѣдь не находимся на морѣ, въ лодкѣ, изъ которой никто не можетъ уйти.

Капитанъ хотѣлъ-было подшутить надъ молодымъ человѣкомъ, но затѣмъ подумалъ, что довѣрчивый юноша можетъ понять его слова буквально, тогда какъ онъ хотѣлъ только намекнуть о своемъ намѣреніи отправиться впередъ и съ ближайшей гаціенды прислать студенту свѣжую лошадь съ съѣстными припасами и водой.

Донъ Корнеліо бросилъ кругомъ робкій взглядъ и испуганный пустыней, въ которой ему почти безоружному приходилось оставаться наединѣ съ своимъ сильнымъ спутникомъ, сказалъ: — надѣюсь, господинъ офицеръ, что ваше сердце не согласно съ вашими устами. Что касается до меня, то на вашемъ мѣстѣ я поскакалъ бы впередъ въ гаціенду Ласъ Пальмась и оттуда прислалъ бы помощь своему отставшему спутнику..

— Вы въ самомъ дѣлѣ такъ думаете?

— Конечно.

— Ладно! — воскликнулъ драгунъ, — я послѣдую вашему совѣту. Затѣмъ, протягивая студенту руку, онъ прибавилъ почти сердечнымъ тономъ:—Донъ Корнеліо, мы разстанемся друзьями, надѣюсь, что намъ не придется встрѣтиться врагами! Будьте спокойны, я не забуду прислать вамъ помощь.

Съ этими словами онъ сильно пожалъ нѣжные пальцы студента, отпустилъ поводья, и поскакалъ по равнинѣ.

«Слава Богу и его святымъ! прошепталъ студентъ со вздохомъ облегченія, этотъ голодный людоедъ былъ бы въ состояніи съѣсть меня съ кожей и волосами». Затѣмъ онъ продолжалъ свой путь, радуясь, что избавился отъ воображаемой опасности. Наконецъ, за часъ до солнечнаго заката, достигъ онъ группы хижинъ, которыя были также пусты какъ и прежнія. Чувствуя крайнее истощеніе силъ и въ виду жалкаго состоянія лошади, онъ рѣшился подождать здѣсь обѣщанной офицеромъ помощи.

Койка изъ волоконъ алоэ, казалось, была нарочно для него повѣшена на высотѣ двухъ метровъ отъ земли между двумя высокими тамариндами. Такъ какъ жара все еще стояла удущивая, то Корнеліо разсѣдлавъ свою лошадь, чтобы она могла свободно пастись, не пошелъ въ душную хижину, а взобрался по стволу тамаринда въ койку, гдѣ и расположился, какъ могъ удобнѣе.

Между тѣмъ наступила ночь и торжественное молчаніе воцарилось кругомъ. Скоро однако оно было нарушено страннымъ